

для рассмотрения вопросов, связанных с международной автомобильной перевозкой грузов, устанавливаются Конвенцией о договоре международной перевозки грузов, принятой в Женеве 19 мая 1956 г. Однако постановление Совета Министров Республики Беларусь в соответствии с Законом Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» законодательным актом не является.

Приведем еще один пример. В соответствии с нормой, изложенной ч. 1 п. 2 ст. 738 ГК, условия перевозки определяются Гражданском кодексом Республики Беларусь, транспортными уставами и кодексами, иными актами законодательства, а также соглашением сторон. Согласно ч. 2 п. 2 указанной статьи правила гл. 40 ГК применяются к перевозкам постольку, поскольку иное не предусмотрено законодательными актами. В то же время отношения в сфере перевозки грузов железнодорожным транспортом общего пользования регулируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 августа 1999 г. № 1196, постановлениями Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 21 апреля 2008 г. № 58, от 31 марта 2008 г. № 40, от 26 января 2009 г. № 12. Порядок заключения, изменения и расторжения договоров воздушной перевозки грузов определен постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12 августа 2009 г. № 70. Все вышеназванные постановления также не относятся к законодательным актам. Таким образом, используемые в нормах ГК понятия «законодательные акты» и «акты законодательства» при осуществлении правотворческой деятельности требуют уточнения.

Система актов гражданского законодательства представляет собой совокупность нормативных правовых актов различной юридической силы. Их массив в настоящее время огромен. В научной литературе даже иногда применяется термин «инфляция законов» (по аналогии с инфляцией денег), указывается, что такое количество во многом затрудняет их применение. Вместе с тем существует еще один достаточно актуальный вопрос, который касается внесения изменений и дополнений в акты гражданского законодательства. В первую очередь это относится к Гражданскому кодексу Республики Беларусь и иным законам, регулирующим гражданско-правовые отношения. Если в качестве примера проанализировать календарные даты внесения различных изменений и дополнений в Гражданский кодекс с 2011 г., то можно легко подсчитать, что его редакция уточнялась в 2011 г. – 3 раза (январь, май, июль), в 2012 г. – 4 раза (июль, август), в 2013 г. – 4 раза (январь, июль, ноябрь, декабрь), в 2014 г. (по состоянию на 15 ноября 2014 г.) – 3 раза (январь, июль). Очевидно, что отсутствие системного подхода создает определенные трудности для реализации гражданско-правовых норм. В связи

с этим требует обсуждения вариант, в соответствии с которым все изменения и дополнения в Гражданский кодекс Республики Беларусь и иные акты гражданского законодательства, не связанные с изданием новых декретов и указов Президента Республики Беларусь, должны вноситься в заранее оговоренные сроки, например 15 декабря и 15 июля или во второй понедельник декабря и июля.

УДК 347. 5

Д.А. Колбасин

ПОНЯТИЯ «ВРЕД», «УЩЕРБ», «УБЫТКИ»: ЕСТЬ ЛИ РАЗНИЦА?

Попытка определиться с категориями, вынесенными в заголовок, зреет давно. Данные категории свойственны не только по существу всем отраслям права Республики Беларусь. Они довольно прочно в целом вписались в германо-романскую и англо-американскую правовые системы. К указанным категориям часто добавляют такие слова, как «потери», «расходы» и некоторые другие.

При определении понятий этих категорий каждый из исследователей дает свою правовую их регламентацию. Некоторые из них утверждают, что различия между понятиями «вред» и «ущерб» условны.

По мнению других исследователей этих категорий, термином «убытки» обозначают денежную оценку того ущерба, который причинен неисправным должником.

Наряду с указанным имеется суждение, отрицающее определение убытков как денежной оценки ущерба. Объяснение этого отрицания заключается в том, что правонарушитель причиняет не ущерб, а именно убытки, которые иногда могут быть формой ущерба.

В числе суждений, раскрывающих терминологическую характеристику понятий «убытки» и «ущерб», имеется и такое, которое указывает на их противопоставление.

Как видно из изложенного, при определении категорий «вред», «ущерб», «убытки» среди их исследователей существует полярность мнений. Вместе с тем наряду с указанными присутствует и суждение полностью отождествляющее эти категории. Так, в своей книге «Кто возместит причиненный ущерб?» Е.А. Суханов, раскрывая характеристику ответственности вообще и имущественной ответственности в частности, отмечает, что понятия «вред», «ущерб», «убытки» равнозначны, тождественны [1, с. 11].

Следует отметить, что не исключением в этом плане является и определение этих категорий в «Словаре русского языка», подготовленного С.И. Ожеговым. «Вред» в данном словаре трактуется как ущерб, порча; «убыток» – потеря, ущерб; «ущерб» – потеря, убыток. Прибегая к буквальному толкованию изложенного, можно сделать вывод, что эти понятия по существу идентичные. С точки зрения общепонятного восприятия, возможно, это логично. В то же время, если речь идет об ответственности вообще и имущественной ответственности в частности, при причинении вреда возникает необходимость ее неотвратимости, а следовательно, и суть категорий «вред», «ущерб», «убыток» проявляется по разному. Иными словами, каждая из этих категорий в такого рода случаях выступает в качестве правового основания, означающего, что они могут выступать как юридический факт, направленный на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений. Попытаемся проследить это на конкретных примерах.

Из рассматриваемых категорий при соотношении их понятий в литературе общепризнанным считается определение вреда. Под вредом, подлежащим возмещению, понимается уничтожение или умаление охраняемого законом личного или имущественного блага. В этом определении возможна подмена словесных терминов, но содержательная сторона понятия «вред», рассматриваемая в литературных источниках, в целом идентичная.

Не претендуя на однозначность предполагаемых в дальнейшем выводов по данному вопросу, представляется возможным согласиться с данным определением. Думается, в качестве доказательной базы может служить следующее. В частности, как было отмечено, вред – это уничтожение или умаление охраняемого законом личного или имущественного блага. Примером вреда может служить, например, покушение на право пользования своим именем, право авторства; уничтожение вещи; причинение увечья, повлекшее утрату трудоспособности в той или иной степени и, как следствие, потерю заработка; нравственные страдания, вызванные распространением заведомо ложных сведений, обезображиванием лица.

Следовательно, все это происходящее или происшедшее есть правовое явление, указывающее на возможное возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Иными словами, за причиненным вредом могут последовать конкретные убытки, которые указывают на определенную оценку того, что произошло. Разумеется, возникшие убытки необходимо возмещать, если того требуют обстоятельства, в соответствии с действующим законодательством.

Возмещение убытков – это наиболее распространенный способ защиты гражданских прав и охраняемых законом интересов. Возмещением убытков выражается имущественный интерес потерпевшего, который удовлетворяется за счет денежной компенсации причиненных расходов.

Восстановление нарушенных имущественных прав и, следовательно, обеспечение законности должно производиться путем уплаты денежных сумм (в литературных источниках подобные суждения высказывались уже давно) [2]. Имущественный характер гражданско-правовой ответственности обусловлен регулированием гражданским правом имущественных отношений с использованием товарно-денежной формы. Суммы, полученные в качестве возмещения вреда, дают возможность потерпевшему удовлетворять возникшие у него экономические потребности, которые он покрывал бы за счет собственных средств, не будь ограничения либо утраты им трудоспособности, повреждения либо уничтожения имущества как результата правонарушения [3, с. 11].

Отсюда можно сделать вывод, что под причиненными убытками следует понимать денежную оценку того ущерба, который причинен неправым должником или деликвентом. При этом убытки в гражданском праве возмещаются в полном объеме, за исключением случаев, установленных действующим законодательством. Так, согласно ст. 14 Гражданского кодекса Республики Беларусь под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Здесь имеется в виду то, что если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, то лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения помимо реального ущерба также и упущенной выгоды. Речь в данном случае идет об уменьшении имущественного интереса потерпевшего. А это означает, что требуется его денежная оценка, несмотря на то, как будут возмещаться убытки: в натуре или в денежном выражении.

Что же касается сопоставления понятий «ущерб» и «убытки», то здесь, как представляется, существует отличительная грань. Как было уже отмечено, возмещение убытков – это цена имущественного интереса потерпевшего. При этом компенсация как основная форма возмещения причиненного вреда потерпевшему может последовать не только в результате возникшего внедоговорного обязательства, она может быть указана и в самом договоре. В частности, в договор поставки стороны могут внести пункт, регламентирующий взыскание штрафа за недопо-

ставку товара на сумму его недопоставки. Иными словами, имущественный интерес потерпевшей стороны удовлетворяется за счет денежной компенсации понесенных ею имущественных потерь. И, как известно, это правило распространяется как на физические, так и на юридические лица, т. е. если есть убытки, по требованию потерпевшего неисправная сторона должна всегда их возмещать.

В то же время, ведя речь об ущербе, думается, его не следует смешивать с убытками. Например, имеется какое-то договорное обязательство, но его выполнение идет с нарушением установленных сроков. В конечном же итоге его реальное выполнение не исключается. В таких ситуациях убытки возможны. Они могут быть погашены денежными санкциями, но ущерба нет. Исполнение обязательства продолжается, и его исполнение реально ожидается.

Представляется несколько иной ситуация, если мы говорим о понятии «реальный ущерб», суть довольно хорошо прослеживается из буквального толкования ст. 14 ГК. Отсюда следует необходимость преобладания неотвратимости гражданско-правовой ответственности, которая всецело зависит от потерпевшей стороны. В конечном итоге для гражданско-правовой ответственности характерно не всякое государственное принуждение, а только принуждение к несению отрицательных имущественных последствий, возникающих в связи с неисполнением, ненадлежащим исполнением обязанности из договора, причинения внедоговорного причинения вреда [3, с. 10].

В таком же плане относительно реального ущерба ставится вопрос о материальной ответственности и в трудовом праве. Материальная ответственность в трудовом праве, как и имущественная в гражданском, наступает при наличии одних и тех же условий: вред, противоправность, причинная связь и вина. Различие состоит лишь в том, что в отличие от трудового права вина в гражданском праве в случаях установленных действующим законодательством может и отсутствовать.

Так, вопрос о материальной ответственности работника может быть поставлен лишь тогда, когда нанятому, с которым он состоит в трудовых отношениях, причинен реальный ущерб, под которым следует, в частности, понимать утрату, ухудшение или понижение ценности имущества, влекущие необходимость для нанимателя произвести затраты на восстановление, приобретение имущества или иных ценностей либо произвести излишние выплаты. При этом учитывается только действительный реальный ущерб. Что касается упущенной выгоды, она не учитывается, за исключением случаев причинения ущерба не при исполнении трудовых обязанностей (п. 6 ст. 404 Трудового кодекса Республики Беларусь).

Далее, как сказано в учебнике по трудовому праву, неполученные доходы отличаются от реального ущерба тем, что не приводят к повреждению или полному уничтожению наличного имущества. Недопустимо возложение на работника ответственности за такой ущерб, который может быть отнесен к категории нормального производственно-хозяйственного риска. Риск считается оправданным, если цель не может быть достигнута обычными средствами: риск способствует той цели, для которой предпринимается; возможность вредных последствий лишь вероятна; объектом риска являются материальные факторы, а не жизнь и здоровье людей. Не может нести материальную ответственность работник за ущерб, причиненный в силу необходимой обороны или крайней необходимости [4, с. 672–673].

Представляется, что изложенное, касающееся материальной ответственности применительно к трудовому законодательству, должно найти отражение и в рамках имущественной ответственности в гражданском праве относительно понимания такой категории, как «ущерб».

На основании изложенного представляется возможным согласиться с суждением, что убыток является денежным выражением вреда или ущерба.

1. Суханов Е.А. Кто возместит причиненный ущерб? М. : Совет. Россия, 1989. 128 с.
2. Быков А.Г. Роль имущественных санкций в обеспечении социалистической законности / Совет. государство и право. 1969. № 3. С. 78.
3. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. Теория и практика. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1986. 150 с.
4. Трудовое право : учебник / В.И. Семенов [и др.] ; под общ. ред. В.И. Семенова. 4-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2011. 768 с.

УДК 346.543.4

Д.А. Кудель

КОНЦЕССИОННЫЙ ДОГОВОР КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧАСТНО-ПРАВОВОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На территории Республики Беларусь возможность осуществления инвестиционной деятельности на основе договора концессии впервые была предоставлена Законом Республики Беларусь от 29 мая 1991 г. № 824-ХП «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь».